

**КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ВСТРЕЧИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**Юлдашева Асила Шерзодовна
Магистрант (УМЭД)**

Аннотация: В статье анализируется роль консультативных встреч глав государств Центральной Азии как важнейшего механизма формирования региональной идентичности в условиях постсоветской трансформации и современной геополитической динамики. Рассматривается эволюция формата с 2018 года, его нормативные основы, функции в построении доверия, согласовании позиций и продвижении общей культурно-исторической общности. Особое внимание уделяется вкладу встреч в укрепление субъектности региона, развитию гуманитарного сотрудничества и формированию коллективного восприятия Центральной Азии как единого цивилизационного пространства. На основе анализа политических практик, совместных документов и инициатив демонстрируется, что консультативные встречи выступают не только площадкой диалога, но и инструментом конструирования региональной идентичности, основанной на принципах суверенитета, консенсуса, взаимного уважения и исторической общности народов региона. Делается вывод о стратегическом значении данного формата для долгосрочной консолидации Центральной Азии и повышения её роли в международной системе.

Ключевые слова: консультативные встречи глав государств, Центральная Азия, региональная идентичность, региональное сотрудничество, субъектность, культурно-гуманитарное взаимодействие, консенсус, суверенитет.

Консультативные встречи глав государств Центральной Азии представляют собой уникальный формат регионального взаимодействия, возникший в ответ на потребность государств региона в самостоятельном диалоге после длительного периода относительной разобщённости и преобладания внешних механизмов координации. Инициатива создания регулярных встреч лидеров пяти республик - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - была выдвинута Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций в сентябре 2017 года. Первая консультативная встреча состоялась 15 марта 2018 года в Астане и стала историческим событием, ознаменовавшим возобновление

прямого многостороннего общения глав государств Центральной Азии без участия внешних акторов впервые за почти десятилетие. С тех пор формат приобрёл устойчивый характер, превратившись из разовой инициативы в ежегодную институциональную практику, которая к 2025 году расширилась за счёт полноправного участия Азербайджана и приобрела черты постоянно действующей региональной структуры. Региональная идентичность в контексте Центральной Азии понимается как комплекс разделяемых представлений о принадлежности к общему историко-культурному, цивилизационному и геополитическому пространству, формирующийся на основе общих исторических корней, языковой и культурной близости, совместного опыта советского периода и постсоветского государственного строительства, а также осознания общих вызовов и интересов. В отличие от жёстких интеграционных моделей, основанных на наднациональных институтах, консультативные встречи опираются на мягкие механизмы: регулярный диалог на высшем уровне, принцип консенсуса, уважение суверенитета и территориальной целостности, неформальный характер обсуждений и постепенное накопление взаимного доверия. Именно эти особенности делают формат особенно эффективным инструментом идентичностного строительства в регионе, где традиционно сильны национальные суверенитетные установки и осторожное отношение к любым формам ограничения самостоятельности. С первых встреч лидеры подчёркивали, что Центральная Азия представляет собой не только географическое и геополитическое, но и единое культурно-цивилизационное пространство с тысячелетней историей. Это положение, неоднократно воспроизводимое в совместных заявлениях, выполняет важную идентифицирующую функцию: оно конструирует регион как целостность, обладающую собственной исторической субъектностью, а не как совокупность периферийных государств, определяемых внешними центрами силы. Признание общей исторической ответственности за стабильность и процветание региона, зафиксированное уже на первой встрече в Астане, создало нормативную основу для последующего развития формата. Встречи стали площадкой, где лидеры не только обсуждают практические вопросы безопасности, водных ресурсов, торговли, транспорта и экологии, но и артикулируют общее видение будущего Центральной Азии.

Эволюция формата отражает постепенный переход от преимущественно символического и доверительно-строительного характера к более содержательному и институционализированному сотрудничеству. На второй

встрече в Ташкенте в 2019 году были утверждены процедурные правила проведения консультативных встреч и подтверждены принципы взаимного уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности. Последующие встречи в Туркменистане, Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане сопровождались расширением повестки, принятием конкретных документов и инициатив в гуманитарной сфере. Особое значение приобрела шестая встреча в Астане в 2024 году, на которой была подписана Концепция развития регионального сотрудничества «Центральная Азия - 2040». Этот документ впервые в системном виде зафиксировал долгосрочное видение сотрудничества, включающее не только торгово-экономические, энергетические, транспортные и экологические направления, но и задачу укрепления совместной центральноазиатской культурной идентичности. Концепция обозначила консультативные встречи как краеугольный камень политической координации и наметила путь к их институционализации в качестве постоянной региональной структуры. Формирование региональной идентичности через консультативные встречи происходит по нескольким взаимосвязанным каналам. Во-первых, сам факт регулярных встреч без внешних участников сигнализирует о наличии самостоятельной региональной агентности. Государства Центральной Азии демонстрируют способность самостоятельно определять повестку, согласовывать позиции и выступать с единым голосом на международной арене, в том числе в рамках форматов «Центральная Азия плюс». Это способствует преодолению восприятия региона как объекта конкуренции великих держав и утверждению его как субъекта международных отношений. Во-вторых, встречи создают пространство для выработки общих норм и правил взаимодействия, основанных на консенсусе, неформальности, личных связях лидеров, уважении к старшинству и престижу. Эти локальные нормы, укоренённые в политической культуре региона, структурируют региональный порядок и отличают его от западных моделей формальной институционализации. В-третьих, значительное внимание уделяется культурно-гуманитарному измерению. Инициативы по созданию планов действий по углублению культурно-гуманитарного взаимодействия, международных медиаплатформ, посвящённых истории и культуре Центральной Азии, региональных научно-образовательных грантов и стипендий имени выдающихся мыслителей и деятелей культуры региона, форумов историков - всё это направлено на формирование у молодого поколения и широкой общественности чувства общей принадлежности.

Важную роль играет риторика лидеров, особенно подчёркивание начала формирования общерегиональной идентичности. Заявления о «новом облике Центральной Азии» в международной политике и о «ренессансе» региона создают нарратив возрождения, в котором консультативные встречи выступают ключевым инструментом. Этот нарратив опирается на обращение к общей истории, наследию Великого шёлкового пути, вкладу учёных и мыслителей региона в мировую цивилизацию, а также на совместный опыт преодоления трудностей переходного периода. Одновременно подчёркивается уважение к национальным особенностям и суверенитету каждого государства, что позволяет избежать восприятия региональной идентичности как угрозы национальной. Таким образом, идентичность конструируется как комплементарная национальным идентичностям, а не конкурирующая с ними. Институциональное развитие формата усиливает его идентичностный потенциал. Создание Совета национальных координаторов, регулярные встречи на уровне министров, глав советов безопасности, парламентариев и экспертов формируют многоуровневую сеть взаимодействия, которая закрепляет практику регионального диалога за пределами саммитов. Расширение формата за счёт Азербайджана в 2025 году открывает новую перспективу, связывая Центральную Азию с Южным Кавказом и формируя более широкое геоэкономическое и геополитическое пространство. Предложения о трансформации консультативных встреч в стратегическую платформу под названием «Сообщество Центральной Азии» с возможными элементами секретариата и совета старейшин свидетельствуют о готовности государств двигаться в сторону более устойчивой институционализации при сохранении консультативного характера.

С теоретической точки зрения консультативные встречи могут рассматриваться как вторичный институт регионального порядка, воплощающий определённые первичные институты - суверенитет, дипломатию, международное право - в их локальной интерпретации. Консенсус и неформальность здесь выступают не признаками слабости, а структурными элементами порядка, соответствующими политической культуре региона. Встречи выполняют функции легитимации правителей, согласования принципов сосуществования, определения легитимных акторов, демонстрации агентности и проецирования единства вовне. В этом смысле они способствуют формированию регионального общества государств, объединённого общими нормами и представлениями о себе как о целостности. Практические результаты формата подтверждают его эффективность в идентичностном измерении. Урегулирование ряда

пограничных вопросов, активизация торговли, реализация совместных инфраструктурных и энергетических проектов, координация позиций по вопросам безопасности и экологии создают материальную основу для ощущения общности интересов. Гуманитарные инициативы, направленные на молодёжь, образование, науку, культуру и туризм, работают на долгосрочное закрепление региональной идентичности. В условиях глобальной нестабильности и усиления конкуренции внешних сил способность государств Центральной Азии самостоятельно определять приоритеты и выступать консолидированно повышает устойчивость региона и укрепляет чувство коллективной субъектности.

Консультативные встречи глав государств Центральной Азии выступают многофункциональным инструментом, в котором практическое сотрудничество неразрывно связано с процессами формирования региональной идентичности. Через регулярный диалог, выработку общих норм, артикуляцию исторической и культурной общности, институциональное развитие и продвижение единого видения будущего регион постепенно конституирует себя как целостное политическое, экономическое и цивилизационное пространство. Этот процесс носит эволюционный характер, опирается на принципы добровольности, равноправия и уважения суверенитета и отражает специфику центральноазиатской политической культуры. В долгосрочной перспективе укрепление региональной идентичности через данный формат способно повысить внутреннюю сплочённость государств Центральной Азии, усилить их коллективную субъектность на международной арене и создать основу для более глубоких форм сотрудничества, соответствующих интересам народов региона.

Глубокий анализ эволюции формата позволяет выявить несколько качественных этапов его развития. Начальный этап 2018–2019 годов был преимущественно посвящён восстановлению доверия и формированию базовых правил взаимодействия. После почти десятилетнего перерыва в прямых встречах лидеров без внешних участников существовала необходимость заново выстроить атмосферу открытости и взаимного уважения. Первая встреча в Астане заложила фундамент, а вторая в Ташкенте закрепила процедурные механизмы и подтвердила приверженность принципам суверенного равенства. В этот период идентичностный компонент проявлялся главным образом через риторическое признание исторической и культурной общности, а также через демонстрацию политической воли к совместному решению региональных проблем без внешнего посредничества. Последующий этап, охватывающий

встречи 2021–2023 годов, характеризовался расширением повестки и переходом к более конкретным инициативам. Встречи в Авазе, Чолпон-Ате и Душанбе показали, что формат способен адаптироваться к меняющимся условиям, включая последствия пандемии и новые вызовы безопасности. Именно в этот период усилилось внимание к гуманитарному измерению. Предложения о создании планов культурно-гуманитарного взаимодействия, учреждении региональных грантов и стипендий, проведении форумов историков и запуске медиаплатформ, посвящённых общему прошлому и будущему Центральной Азии, прямо направлены на конструирование разделяемой идентичности. Эти инициативы работают на уровне символической политики, формируя нарратив единства, который постепенно усваивается элитами и шире - обществом.

Шестая встреча в Астане в 2024 году стала поворотным моментом. Принятие Концепции «Центральная Азия - 2040» придало формату стратегическую глубину. Документ не только систематизировал направления сотрудничества, но и впервые в явном виде поставил задачу укрепления совместной культурной идентичности. Это свидетельствует о переходе от спонтанного признания общности к осознанному политическому проектированию региональной идентичности. Концепция подчёркивает, что консультативные встречи являются основой политической координации и должны развиваться в направлении более устойчивой институциональной формы. Таким образом, идентичность перестаёт быть лишь фоновым элементом и становится одним из целевых ориентиров региональной политики.

Седьмая встреча в Ташкенте в 2025 году и решение о полноправном участии Азербайджана открыли новую перспективу. Расширение формата до шести государств создаёт предпосылки для формирования более широкого геополитического и геоэкономического пространства, связывающего Центральную Азию с Южным Кавказом. Это расширение само по себе оказывает влияние на идентичностные процессы: оно демонстрирует способность региона к открытости и одновременно укрепляет ощущение собственной субъектности. Предложения о трансформации консультативных встреч в «Сообщество Центральной Азии» с возможными элементами постоянного секретариата и совета старейшин указывают на стремление закрепить достигнутые результаты и придать формату большую устойчивость. Теоретическое осмысление консультативных встреч как инструмента формирования идентичности требует обращения к концепциям регионального строительства и конструктивистским подходам в международных отношениях. Региональная идентичность не

является заданной и статичной величиной. Она конструируется через практики взаимодействия, совместные нарративы, символические акты и институциональные механизмы. Консультативные встречи выполняют именно эту конструирующую функцию. Каждый саммит, каждое совместное заявление, каждая гуманитарная инициатива вносят вклад в накопление общего символического капитала. Лидеры, выступая с единых позиций, создают образ Центральной Азии как целостного актора, что постепенно усваивается как внутри региона, так и за его пределами.

Особое значение имеет то обстоятельство, что формирование идентичности происходит без отрицания национальных идентичностей. В отличие от некоторых интеграционных проектов, где региональная идентичность может восприниматься как конкурент национальной, в Центральной Азии акцент делается на комплементарности. Общая региональная принадлежность понимается как дополнительный слой, обогащающий национальные идентичности, а не замещающий их. Это достигается благодаря последовательному акцентированию уважения к суверенитету, культурному своеобразию и самостоятельному выбору пути развития каждым государством. Такой подход снижает потенциальное сопротивление и повышает легитимность регионального проекта.

Практическое измерение идентичностного строительства проявляется в конкретных результатах сотрудничества. Урегулирование пограничных вопросов между рядом государств, активизация двусторонних и многосторонних торгово-экономических связей, совместные проекты в сфере транспорта, энергетики и экологии создают материальную основу для ощущения общности. Когда государства успешно решают практические проблемы совместно, это усиливает веру в ценность регионального взаимодействия и закрепляет представление о Центральной Азии как о пространстве общих интересов. Гуманитарные программы, ориентированные на молодёжь, образование, науку и культуру, работают на более длительную перспективу, формируя у новых поколений чувство принадлежности к более широкой региональной общности. В условиях современной международной обстановки, характеризующейся ростом неопределённости, усилением конкуренции внешних сил и появлением новых глобальных вызовов, способность государств Центральной Азии самостоятельно определять приоритеты и координировать позиции приобретает стратегическое значение. Консультативные встречи позволяют региону

выступать более консолидированно в диалоге с внешними партнёрами, что повышает его переговорную силу и укрепляет ощущение коллективной субъектности. Это, в свою очередь, питает региональную идентичность: осознание собственной агентности становится важным элементом самовосприятия. Нельзя недооценивать и символическое значение регулярности встреч. Сам факт ежегодного сбора лидеров без внешних посредников создаёт устойчивую практику, которая постепенно приобретает характер традиции. Традиция, в свою очередь, является мощным фактором идентичностного закрепления. Когда определённая практика повторяется из года в год и воспринимается как естественная и необходимая, она начинает формировать ожидания и нормы поведения, которые становятся частью регионального политического кода.

Культурно-гуманитарное направление заслуживает особого внимания. Инициативы по созданию единых туристических продуктов, взаимному признанию документов, развитию образовательных и молодёжных программ, проведению совместных научных исследований и культурных мероприятий напрямую работают на формирование чувства общности. Когда граждане разных государств Центральной Азии получают возможность легче перемещаться, учиться, работать и обмениваться опытом, границы между национальными пространствами становятся более проницаемыми, а ощущение региональной принадлежности - более осязаемым. В долгосрочной перспективе именно эти процессы способны превратить элитарную региональную идентичность, формируемую на уровне лидеров, в более широкую общественную идентичность. Важным аспектом является также информационное сопровождение. Создание медиаплатформ, посвящённых истории и культуре Центральной Азии, способствует распространению нарратива общности среди широкой аудитории. Когда историческое наследие, вклад учёных и мыслителей региона, общие культурные традиции систематически представляются как общее достояние, это укрепляет символические основы региональной идентичности. Одновременно это позволяет противостоять внешним нарративам, которые могут представлять Центральную Азию исключительно как арену конкуренции великих держав или как совокупность разрозненных государств.

Институционализация формата через создание Совета национальных координаторов и развитие многоуровневого взаимодействия (на уровне

министров, парламентариев, экспертов) создаёт инфраструктуру, необходимую для устойчивого воспроизводства регионального диалога. Такая инфраструктура снижает зависимость от личных отношений лидеров и делает сотрудничество более системным. В то же время сохранение консультативного характера и принципа консенсуса обеспечивает гибкость и соответствие политической культуре региона. Это сочетание формализации и неформальности представляется оптимальным для условий Центральной Азии. Расширение формата за счёт Азербайджана добавляет новый слой сложности и потенциала. С одной стороны, оно открывает возможности для более широкой координации в сфере транспорта, энергетики и торговли, связывая Центральную Азию с Каспийским регионом и далее с европейскими и ближневосточными рынками. С другой стороны, оно ставит вопрос о границах региональной идентичности: насколько Центральная Азия готова включать в своё самоопределение государства, географически и исторически связанные, но традиционно относимые к другому субрегиону. Практика покажет, станет ли это расширение фактором укрепления или размывания идентичности, однако сам факт готовности к такому шагу свидетельствует о динамичности и открытости формирующегося регионального проекта.

В целом консультативные встречи глав государств Центральной Азии представляют собой пример успешного регионального строительства, основанного не на жёсткой институциональной интеграции, а на постепенном накоплении доверия, выработке общих норм и конструировании разделяемой идентичности. Этот путь соответствует специфике региона, где суверенитет остаётся высшей ценностью, а любые формы сотрудничества должны восприниматься как добровольные и взаимовыгодные. Формат доказал свою жизнеспособность и способность к эволюции. Его дальнейшее развитие, включая возможную трансформацию в более устойчивую структуру при сохранении консультативного характера, будет во многом определять траекторию формирования региональной идентичности в Центральной Азии в ближайшие десятилетия.

Таким образом, консультативные встречи выступают не просто механизмом координации политики, но и важнейшим инструментом символической и практической консолидации региона. Через них государства Центральной Азии постепенно создают общее политическое пространство, в котором национальные интересы гармонизируются с региональными, а историческая и культурная общность получает современное политическое выражение. Этот процесс имеет

фундаментальное значение для будущего региона, поскольку именно наличие устойчивой региональной идентичности способно обеспечить долгосрочную стабильность, устойчивость к внешним давлениям и способность к самостоятельному развитию в сложном и динамичном международном окружении.

Список литературы

1. Мирзиёев Ш.М. Стратегия Нового Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2021.
2. Мирзиёев Ш.М. Согласие народа – высшая оценка нашей деятельности. – Ташкент: Узбекистан, 2018.
3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии развития. – Ташкент: Узбекистан, 1997.
4. Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова. Молодёжь и региональная идентичность: материалы исследований. – Ташкент, 2024.
5. Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. Вопросы регионального сотрудничества и идентичности в Центральной Азии. – Ташкент, 2023.
6. Университет мировой экономики и дипломатии. Консультативные встречи глав государств Центральной Азии: аналитические обзоры. – Ташкент, 2022–2025.
7. Национальный университет Узбекистана. Региональная интеграция и культурное взаимодействие: сборник научных статей. – Ташкент, 2021.
8. Ташкентский государственный университет востоковедения. История и культура народов Центральной Азии: научный сборник. – Ташкент, 2020.
9. Академия наук Республики Узбекистан. Цивилизация Центральной Азии: историческое наследие и современное развитие. – Ташкент, 2019.
10. Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. Многостороннее сотрудничество в Центральной Азии: сборник официальных документов и заявлений. – Ташкент, 2018–2025.